

DOI 10.25991/VRHGA.2022.23.2.028

УДК 82; 008

А. А. Синицын*

**СЕДЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ
КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО СЕМИНАРА
«ЛОГОС. ЭТОС. МИФ: ЛИКИ И ОТБЛИКИ КУЛЬТУР»
В РУССКОЙ ХРИСТИАНСКОЙ ГУМАНИТАРНОЙ
АКАДЕМИИ**

Представлен краткий отчет о работе культурологического семинара «Логос. Этнос. Миф: лики и отблики культур — VII», посвященного 50-летию российского историка-антиковеда, латиниста А. В. Мосолкина (Москва, МГУ). Заседание семинара состоялось 15 апреля 2022 г. в рамках научно-практической конференции «Homo loquens: язык и культура», которую ежегодно проводит Русская христианская гуманитарная академия (РХГА). Было обсуждено 11 докладов на различные темы по литературе, истории, философии, искусству и религиоведению. В мероприятии приняли участие представители университетов Санкт-Петербурга и Ленинградской области, а также Калифорнии (США).

Ключевые слова: Русская христианская гуманитарная академия, мифология, философия, история, литература, культура, искусство, кино, религия, А. В. Мосолкин, «Логос. Этнос. Миф».

A. A. Sinitsyn

**THE SEVENTH SITTING OF THE CULTUROLOGICAL WORKSHOP
“LOGOS. ETHOS. MYTH: FACES AND CADENCES OF CULTURES”
IN RUSSIAN CHRISTIAN ACADEMY FOR HUMANITIES**

A brief account of the work at the “Logos. Ethos. Myth: Faces and Cadences of Cultures — VII” Conference devoted to the 50th birthday of Alexey V. Mosolkin, a classic at Moscow State University. The sitting was held on 15th April 2022 in the framework of the annual research-and-practice conference “Homo loquens: language and culture” at the Russian Christian Academy for Humanities (RChAH). It featured 11 reports on various topics in

---

* Синицын Александр Александрович, кандидат исторических наук, доцент, Русская христианская гуманитарная академия; aa.sinizin@mail.ru

literature, history, philosophy, art and religious studies made by scholars from universities in St. Petersburg and Leningrad Oblast, and from California, USA.

Keywords: Russian Christian Academy for Humanities, mythology, philosophy, history, literature, culture, art, cinema, religion, A. V. Mosolkin, culturological workshop “Logos. Ethos. Myth”.

15 апреля 2022 г. в Русской христианской гуманитарной академии (РХГА) прошла Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Homo loquens: язык и культура». В рамках этого ежегодного симпозиума провела свою работу секция «Логос. Этнос. Миф: лики и отблики культур». Это было уже седьмое заседание культурологического семинара, в котором приняли участие представители университетов Санкт-Петербурга и Ленинградской области, также в системе Zoom к ним присоединились коллеги из Москвы, Саратова и американского Фресно (Калифорния).

Собрание открыл ведущий секции и руководитель семинара, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, религиоведения и педагогики РХГА Александр Александрович Сеницын. Ведущий рассказал об истории семинара «Логос. Этнос. Миф», который существует с апреля 2016 года. Нынешнее заседание организаторы посвятили 50-летию российского историка, латиниста, исследователя римской литературы и в целом античной культуры, поэта, кандидата исторических наук Алексея Владиславовича Мосолкина. В своем вступительном слове А. А. Сеницын кратко представил биографию и творческий путь юбиляра, выпускника (1994) исторического факультета Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского, где позже (2000–2009) он работал преподавателем кафедры истории древнего мира. В 2005 г. А. В. Мосолкин защитил кандидатскую диссертацию на тему «Квинт Фабий Пиктор и ранняя римская история». В том же году по его инициативе на историческом факультете СГУ стала проводиться студенческо-аспирантская конференция «Antiquitas inventae», по материалам которой под тем же названием издавался сборник работ молодых российских исследователей истории древнего мира (вышло 10 выпусков). С 2009 г. А. В. Мосолкин живет в Москве, преподает на кафедре древних языков исторического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. Благодаря его усилиям с осени 2012 г. проводится научная конференция «Рождественские агоны», которая ежегодно собирает молодых антиковедов из многих университетов России. В разные годы А. В. Мосолкин выступал в РХГА с лекциями и принимал участие в работе семинара «Логос. Этнос. Миф». От имени всех собравшихся А. А. Сеницын поздравил юбиляра, пожелал коллеге-другу здоровья, сил, новых творческих успехов и выразил надежду на его участие в будущих заседаниях нашего культурологического семинара. Были прочитаны стихи Алексея Мосолкина и показан фотофильм, посвященный юбиляру, сопровождавшийся аудиозаписью песен в его исполнении.

С поздравления московского историка и поэта начал свое выступление доктор филологических наук, руководитель научно-организационного центра Мемориального музея-квартиры А. С. Пушкина Алексей Викторович Ильичёв, неоднократно принимавший участие в «Рождественских агонях» в качестве приглашенного профессора. В начале доклада «Поэт в России больше, чем

поэт»: культурологический этюд» А. В. Ильичёв процитировал отрывок из поэмы Е. А. Евтушенко «Братская ГЭС» (1965), строка из которого использована в названии. Докладчик отметил, что гражданский пафос вступления к поэме Евтушенко облек в форму молитвы, что актуализирует сразу две традиции, важнейшие для отечественной культуры: одна из них — гражданская, а другая — религиозная (молитва). Гражданское служение поэта освящено религиозным светом. Чтобы осознать, как сформировалась национальная культурная традиция, в которой соединилось представление о пророке и поэте, А. В. Ильичёв проследил историю поэзии в России с конца XVII века, опираясь на тезис об авторе-сочинителе, высказанный в свое время М. Л. Гаспаровым. В отечественной культуре XVIII столетия (В. К. Тредиаковский, М. В. Ломоносов) произошли почти революционные изменения: если изначально она была ориентирована на христианскую (православную) традицию, то в это время становится актуальной традиция европейской светской культуры. А. В. Ильичёв затронул тему «трезвого пианства»: сверхчеловеческий источник поэтического вдохновения как откровение свыше, когда поэт говорит языком богов. Новый поворот произошел в первой трети XIX в. Пушкинский «Пророк» возвращает тему божественного вдохновения в христианскую традицию. Используя и перерабатывая фрагменты книги Исаии, А. С. Пушкин акцентирует внимание на мотиве очищения пророка от грехов и беззаконий. Власть, которой одарен пушкинский пророк, — власть постижения всей глубины мироздания. Композиционно это стихотворение выстраивается по схеме: духовная жажда — смерть — чудо воскрешения — обретение Бога, которое целиком повторяет основные мотивы любого ритуального посвящения. Докладчик обратил внимание на то, как разворачивается в стихотворении тема огня. Она начинается образом шестикрылого серафима, основная функция которого — выжигание грехов (очищающий огонь). Серафим — носитель божественного огня любви, испепеляющего всякую нечистоту и очищающего людей. Именно поэтому на его долю выпадает очищение жертвенным углем и в Библии, и в пушкинском стихотворении. Опаленный огнем серафима, с пылающим углем в груди, пророк после чуда воскрешения призван Богом «глаголом жечь сердца людей», т. е. осуществлять то же очищение, которое было совершено серафимом над ним. А это значит — заставлять людей другому слышать, видеть, жить. В финале своего культурологического этюда А. В. Ильичёв сопоставил пушкинские строки с фрагментом из книги Иеримии: «Я сделаю слова Мои в устах твоих огнем, а этот народ — дровами, и этот огонь пожрет их» (Иер. 5:14). Конечно, это не дело поэта только, это даже не дело пророка, это дело мессии, призванного преобразить падший мир.

Следующие два сообщения были посвящены проблемам древнеримской литературы и рецепции ее мотивов и образов в современной культуре. Аспирант Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена Сергей Владимирович Слободковский прочитал доклад на тему «Море, космос и Дидона. Космогония римского мира». Докладчик предложил интерпретировать сюжет первой книги Вергилиевой «Энеиды» как космогонию, следствием которой становится появление римского мира. В данном случае под римским миром понимается не политико-идеологическая конструкция

поэмы, но «рождение» мира. С. В. Слободковский отметил ряд моментов, намекающих на поэтическую задумку Вергилия относительно становления космоса. На это указывает, во-первых, само введение в действие героя Энея, окруженного различными стихиями, который находится посреди бушующей водной стихии (хаоса). Во-вторых, проговаривание окончательной истории мира богами, и слова Юпитера дают аудитории понятие не только об окончательном образе мира, но и о том, что эти планы не подлежат пересмотру. В-третьих, пир в честь спасенных троянцев и Энея, где последний рассказывает Дидоне о своих странствиях. По мнению С. В. Слободковского, с учетом указанных позиций анализ первой книги «Энеиды» позволяет посмотреть с другой стороны на образы Энея и Дидоны и на характер их отношений.

Проблематика доклада «Античные мотивы и сюжеты в кинофильмах Ф. Феллини 1950-х гг.», который представил А. А. Сеницын, находится на стыке греко-римской истории и культуры и современного киноискусства. В докладе были отмечены возможные параллели в памятниках античной литературы и в творчестве итальянского режиссера Федерико Феллини до его шедеврального «Сатирикона», поставленного в 1968 году. Были проанализированы восемь кинокартин, в которых определенную роль играют те или иные отблески классической древности. В феллиниевских фильмах 1950-х гг. можно обнаружить мотив «одиссейных» скитаний: «Огни варьете» (1950, фильм поставлен совместно с Альберто Латтуадой), «Дорога» (1954), «Мошенники» (1955), «Сладкая жизнь» (1959); пигмалионовский мотив («Огни варьете»); тему оборотничества/ликантропии из *cena Trimalchionis* в романе Петрония Арбитра: новелла «Брачное агентство» в киноальманахе «Любовь в городе» (1953); «сатириконовских» беззаботных шалопаев, влипающих в различные истории: «Маменькины сынки» (1953), «Мошенники» и отчасти «Сладкая жизнь». Через классический итальянский пеплум Дж. Пастроне «Кабирия» (1914) докладчик провел связь с эпизодом из фильма «Белый шейх» (1952; встреча главного героя с уличной проституткой по имени Кабирия) и «оскароносными» «Ночами Кабирии» (1957; роли проституток-тёзок в обеих кинокартинах исполнила супруга режиссера, актриса Джульетта Мазина). А. А. Сеницын подробно остановился на обсуждении «антипеплумовских» сюжетов в «Сладкой жизни» и интерпретации образа сексапильной американской кинодивы с латинским именем Сильвия, роль которой в этой грандиозной кинокартине Феллини исполнила Анита Экберг.

Особый интерес у всех участников семинара вызвал доклад «Постсоветский производственный роман: ресайклинг или возрождение жанра?», подготовленный сотрудниками кафедры философии и культурологии Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов — кандидатом филологических наук Марией Дмитриевной Андриановой и доктором филологических наук, профессором Анной Викторовной Успенской. Показателем интереса к жанру производственного романа явилось то, что главными претендентами на премию «Нацбест» в 2020 г. стали «Уран» Ольги Погодиной-Кузминой и «Земля» Михаила Елизарова. Докладчицы выделили три направления современного производственного романа. Во-первых, реалистические истории о буднях современных трудящихся. Конечно, это уже не столько трудящиеся заво-

дов и фабрик, сколько работники сферы обслуживания («Свободная касса» Н. Ложникова) или, например, сотрудники районных больниц («Записки районного хирурга» Д. Правдина, «Злой медик» Е. Панкрушовой), сюда же относятся романы «Не прислоняться» (2011) О. Дивова и М. Рублева, «Архив» (2013) И. Штемлера. Истоки этого явления можно увидеть в романах Андрея Кивинова, которые литературоведы называют «производственным романом о милиции в чистом виде». Во-вторых, романы с производственной тематикой, отображающие острые проблемы современности, но включающие в себя элементы фантастики. В-третьих, современные романы о советском прошлом, своего рода «истории производств». Эти произведения внешне похожи на классический советский производственный роман, но по сути коренным образом отличающиеся от него, например: «Шахта» М. Балбачана, «Уран» О. Погодиной-Кузминой. Заслуживает внимания также роман Ксении Букши, посвященный истории завода «Свобода» — произведение, которое выделяется необычной художественной формой и стилем изложения, похожим на модернистские эксперименты начала XX в. В произведениях такого типа делается попытка масштабного изображения недавнего прошлого, исторического осмысления произошедших трансформаций, их анализ. Ностальгия по советскому является здесь тоской по подлинности и осмысленности существования, которая оказалась утраченной в современной ситуации. Причины, провоцирующие обращение к забытому жанру, еще не вполне определились. С одной стороны, общество уже достаточно далеко ушло от «развитого социализма», забыты многие его реалии — нехватка товаров, очереди и проч. С другой стороны, большое видится на расстоянии. Всеобщий трудовой порыв, масштабность задач, самоотверженность, заклеянные новой, индивидуалистической эпохой, оказываются вновь востребованными в общественном сознании. Вероятно, интерес к производственной теме стоит рассматривать и в неоромантическом ключе: читателей эпохи стабильности одолевает жажда экзотики, ярких, цельных характеров, значительных поступков. Созидательная деятельность в эпоху торжествующих симулякров не может не завораживать. Возможно и другое: после тотального развала 1990-х — начала 2000-х наступает эпоха реставрации, восстановления разрушенного, и литература отражает этот процесс. Однако само восстановление носит во многом симулятивный характер, ибо лишено масштабных целей, способных сплотить общество. Поэтому, как считают М. Д. Андрианова и А. В. Успенская, можно говорить именно о ресайклинге производственного романа, а не о полноценном возрождении этого жанра.

Доктор философских наук, профессор Гарвардского университета Джеймс Расселл (Фресно, США) прочитал доклад «Телепатия как положительная идея и ее отрицательная трактовка в произведениях научной фантастики». Дж. Расселл начал свое выступление со слов апостола Павла: «Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан» (I Кор. 13:12). Ближе к нам во времени и пространстве русская поговорка гласит: «Хлеб-соль ешь, а правду режь». И еще ближе — в романе А. И. Солженицына «В круге первом» вещей Дмитрий Александрович Сологдин старается говорить только на языке предельной ясности. Говорить правду, просто, прямо и без лицемерия, вы-

ражаться так, чтобы нас до глубины сердца понимали и мы также понимали своего соседа, собеседника, — таковы предпосылки подлинно духовно и культурно развитого человечества. Однако с расширением «социальных средств» (англ. *social media*, притом нужно иметь в виду, что само слово *socius* по латыни означает «товарищ, соучастник») оскверняется язык, возможности настоящих разговоров суживаются под вездесущим надзором политкорректных монополий американского *Big Tech*, и люди не сближаются, а лишь удаляются друг от друга. Технологические достижения, целью которых якобы было облегчение контактов между людьми и культурами, привели к противоположному. Идея непосредственной связи мыслей и душ, без применения неточных, звуковых слов, без любых препятствий, способствующих недоразумению, лицемерию и лжи, существовала испокон веков. Русская народная мудрость стремилась к тому, чтобы найти и применять на деле праведный язык истины. Понятие же языка предельной ясности без слов получило «техническое» название, более или менее терминологически точное определение, лишь к концу XIX столетия с неологизмом “telepathy” (в русском заимствовании — «телепатия»). Казалось бы, научная фантастика открывает нам кругозоры блестящего будущего, в котором страны и народы, благодаря телепатии освободившиеся от взаимной неприязни и пропаганды и обнаружившие общие духовные основы и ценности, жили бы и творили в мирном согласии. Трактовка телепатии в произведениях западной научной фантастики характерна для всех других невероятных открытий и чудес: телепатия подчинена капиталу, ее употребляют для шантажа, шпионажа и иных видов преступности. Техника вокруг наших потомков показана сверхъестественная, но мы остались такими же, как и ныне, — двуногими животными. Свой доклад Дж. Расселл завершил «вечным вопросом»: что делать? Как достичь телепатии, как ею достойно пользоваться?

Тему фантастики, но совсем в ином ключе, продолжил доклад доктора философских наук, профессора кафедры философии и культурологии Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов Светланы Борисовны Никоновой «Об абсурдном и комическом в фэнтезийной литературе». Докладчица начала с того, что в принципе фэнтезийные произведения не ассоциируются с комическим, хотя очень часто они содержат комические сцены. Не ассоциируются, потому что они должны создавать таинственные новые миры с таинственными новыми событиями, а чтобы события были увлекательными, надо, чтобы они были возвышенными и грандиозными. Смеяться легко над обыденным, «слишком человеческим», а в фэнтези как раз до «слишком человеческого» далеко, или даже, напротив, оно умышленно нацелено отходить от него. Также фэнтези вынуждено стремиться к реалистичности стиля: ведь это самый простой способ «создавать миры». Реалистический стиль просто создан для сотворения реальности, и он легко может включать в себя комические сцены, но не как основную составляющую. Однако они там встречаются, поскольку и они часть реальности. Абсурдистский стиль не реалистичен, он не слишком хорошо приспособлен для создания миров. Зато в нем практически все написанное становится комическим. Фэнтези не особо ассоциируется с абсурдизмом, особенно абсурдизмом языка (а не просто содержания). Иллюстрации к фэнтезийным произведениям по большей части

производят впечатление туманной мистики. Комические моменты здесь выглядят как сатира, пародия. Но естественно есть абсурдистские комические произведения без намека на сатиру, создающие возвышенные и мистические миры. В заключении С. Б. Никонова привела ряд примеров фэнтезийных романов из современной китайской литературы и прокомментировала эти примеры.

Кандидат философских наук, доцент кафедры философии Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина Ольга Ивановна Ставцева представила доклад на тему «Философия и литература. Восприятие С. Кьеркегора в русской литературе XIX века». Докладчица рассмотрела историю переводов произведений датского философа-экзистенциалиста Серена Кьеркегора на русский язык П. Г. Ганзенем во второй половине XIX в. и отклики на них русской литературной общественности. Интересен представленный О. И. Ставцевой материал новых исследований, согласно которым И. А. Гончаров был знаком с творчеством С. Кьеркегора еще до переводов П. Г. Ганзена, что позволяет по-иному взглянуть на роман «Обломов». Заслуживает внимания и история чтения Л. Н. Толстым произведений датского мыслителя. Эти моменты подтверждают отмеченное ранее отечественными исследователями наличие философских, экзистенциальных (через С. Кьеркегора) тем в русской литературе, близость и, возможно, неразделимость литературного и философского процесса в русской культуре XIX в.

Философский аспект заседания был продолжен в докладе магистранта Института философии Санкт-Петербургского государственного университета Андрея Александровича Черных «Идеи В. С. Соловьева как переход от воззрений славянофилов к философии Серебряного века». Рассматривая славянофилов, В. С. Соловьева и Серебряный век в качестве единой школы идеалистической религиозной философии, докладчик отметил, что в развитии этой школы наблюдается эволюция взглядов. Одной из ключевых категорий в философии славянофилов является понятие соборности. А. С. Хомяков считал, что идеал соборности может быть воплощен в православной церкви, поскольку лишь в ней возможно достижение единства людей с богом — такого единства, в котором не теряется индивид. По мнению докладчика, теория В. С. Соловьева о всеединстве есть более развитая идея славянофилов о соборности. Если у славянофилов религиозная философия принимала форму социальной мысли, то В. С. Соловьев поднял религиозную философию до уровня онтологии и гносеологии. Идеи В. С. Соловьева были развиты представителями философии Серебряного века (в частности П. А. Флоренским, С. Н. Булгаковым, С. Л. Франком), которые развивали идеи всеединства и божественной Софии, углубляя понимание роли и значения Софии в феномене всеединства. Как считает А. А. Черных, идеалистическая религиозная философия в середине XIX в. имела узкосоциальный характер, а уже к концу столетия благодаря В. С. Соловьеву обрела некоторую общеполитическую глубину. Вероятно, это обстоятельство стало основанием для дальнейшего развития русского идеализма в лице мыслителей Серебряного века, которые переняли у В. С. Соловьева наиболее значительные концепты, заимствованные им у славянофилов.

Работу секции завершило выступление старшего преподавателя кафедры философии, религиоведения и педагогики РХГА Владимира Александровича

Егорова на тему «Религиозное образование в России: pro et contra». Вначале докладчик представил эскиз истории религиозного образования в учебных заведениях со времени Петра Великого до наших дней. Особое внимание было уделено современному состоянию проблемы и обсуждению задач учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики», введенного в систему школьного образования Российской Федерации в 2012 году. В. А. Егоров привел статистические данные ряда школ, свидетельствующие о выборе определенных модулей этого курса в разные годы за 10 лет его существования. В заключении докладчик заострил вопросы о том, в каком виде и в каких классах следует преподавать этот предмет и о необходимости данного предмета в системе школьного обучения. Доклад вызвал горячую дискуссию: одни участники семинара отстаивали точку зрения pro, другие высказывали аргументы с позиции contra.

Два сообщения на нашей секции были представлены в качестве стендовых докладов. Сотрудник Социологического института РАН Сергей Владимирович Лагутин в докладе «Политический язык и бессилие политики» рассмотрел исторические условия формирования и отмирания политических языков. Доклад доктора искусствоведения, профессора кафедры культурологии и искусства Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина Франциски Викторовны Фуртай «Религиозные мотивы в современной поэзии рубежа веков: Иосиф Бродский и Мартин Гор» был посвящен сравнительному анализу творчества двух поэтов, представляющих разные языковые стихии (русскую и английскую) и разные страты современной культуры: Иосиф Бродский — представитель элитарной, классической поэзии, а Мартин Гор (Dereche Mode) — яркий пример поэзии массовой культуры. Ф. В. Фуртай показала принадлежность И. Бродского и М. Гора к разным уровням религиозного восприятия.

Всего на секции было обсуждено 11 докладов. Каждое выступление сопровождалось вопросами и живой дискуссией. Тематика докладов была широкой и в плане хронологии (от Античности до современности), и в плане специализации (литературоведение, философия, история, культурология, религиоведение, политология, искусство). В заключении А. А. Сеницын подвел итоги работы седьмого заседания семинара «Логос. Этос. Миф: лики и отблики культур».